

Б. Н. Флоря*

Лаврентий Зизаний в России

Поездка Лаврентия Зизания в Россию и обсуждение написанного им «Катехизиса» — важное событие в истории контактов между духовенством Киевской митрополии и Московского Патриархата. Многие исследователи неоднократно обращались к изучению и «Катехизиса», и прений между московскими книжниками и Зизанием в связи с подготовкой к изданию его текста. При изучении этих источников получены значимые результаты¹.

Несмотря на это, современный исследователь справедливо констатировал, что пребывание Зизания в России включает в себе «много загадок и противоречий»². Действительно, существует противоречие между любезным приемом, оказанным Лаврентию Зизанию в Москве, спешной работой по подготовке «Катехизиса» к изданию и отрицательной оценкой содержащихся в памятнике высказываний и в конечном итоге отказом от его издания. Было даже высказано мнение, что «все перечисленные загадки и вопросы останутся без ответа, если не будет найдено новых документов»³. Представляется, что анализ всех сведений о пребывании Зизания в России может объяснить это противоречие и тем самым более точно определить роль и место данного эпизода в истории отношений между Киевом и Москвой.

Лаврентий Зизаний был видной фигурой в ученом кружке, который сформировался в Киеве вокруг архимандрита Киево-Печерского монастыря Елисея (Плетенецкого)⁴. В 20-х гг. XVII в. он активно участвовал в подготовке изданий киево-печерской типографии, в предисловиях которых о нем говорилось как о православной веры «исповеднике и проповеднике», о «дидаске и проповеднике»⁵. Как сообщил Зизаний воеводам в Путивле⁶, его изгнали из церкви в Ярославле, где он служил, и он вынужден был уехать в Киев

* © Флоря Б. Н., 2012

Борис Николаевич Флоря, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН.

к митрополиту Иову (Борецкому) и провел там 7 недель⁷. Очевидно, в Киеве и было принято решение о поездке Зизания в Россию.

С собой Зизаний привез грамоты Иова (Борецкого) — царю и Патриарху⁸. Исследователи согласны в том, что Лаврентий Зизаний направился в Москву, чтобы напечатать там написанный им «Большой катехизис» — изложение главных положений православного вероучения для массового читателя. Вероятно, митрополит рекомендовал Зизания и его произведение царю и Московскому Патриарху, т. е. использовал все возможности, чтобы содействовать Зизанию. Не исключено, что к ходатайствам Киевского митрополита присоединился и Исаия (Копинский). Это показывает, что поездке Зизания придавалось в Киеве большое значение. Грамоты в деле, к сожалению, не сохранились. В нем имеется лишь перевод письма Иова (Борецкого) претенденту на турецкий трон Александру Ахии. В письме говорилось, что его передаст «презвитер и учитель епископской первой во днех»⁹. Это дает некоторое представление о тех рекомендациях, которые содержались в не дошедших до нас грамотах¹⁰.

24 мая 1626 г. Лаврентий Зизаний выехал из Путивля в Москву¹¹. Исследователи, писавшие о пребывании Зизания в Москве на основании записей в Записной книге Московского стола Разрядного приказа 1626/27 г., отмечали оказанный ему любезный прием. Из материалов дела о приезде это становится еще более очевидным. В июле 1626 г. Зизаний выразил желание поклониться мощам прп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре¹². В Москве не только удовлетворили его желание, глава Ямского приказа князь Пожарский получил указ доставить для путешествия подводы¹³, архимандриту Дионисию были направлены предписания об организации для гостя самого почетного приема. Так, казначей монастыря с 5 старцами должны были его встретить у «ворот в монастыре, гостя следовало кормить и покоем», а перед отъездом ему следовало поднести дары¹⁴. Все так и было сделано¹⁵. Подобная картина наблюдалась и в последующее время.

Для понимания дальнейших событий важно отметить, что по сложившейся в Москве практике царская казна брала на себя содержание приезжавших иноземных дипломатов и гостей, а содержание это зависело от отношения в Москве к приезжему и к тем, кто его направил. Неоднократно ухудшение отношений с той или иной державой вело к тому, что размер корма для ее представителей в Москве сокращался. Материалы дела о приезде Зизания рисуют достаточно ясную, однозначную картину. Челобитья, подававшиеся им неоднократно на протяжении осени 1626 г., постоянно удовлетворялись — ему стали выдавать 6 ведер пива и меда на неделю, отпускали для отопления «по два воза дров», перевели в «доброй двор», когда он выразил недовольство своим помещением¹⁶. Как следует из Записной книги, Зизанию оказывались и особые знаки внимания¹⁷. Так, ему был послан особый корм из дворца на день св. Михаила Маленина — небесного покровителя царя и к Рождеству, а на Богоявление кроме жалования протопопу было послано от царя блюдо «яблок свежих»¹⁸. Удовлетворялись также просьбы украинского книжника об увеличении корма¹⁹. И свидетельства дела о приезде Зизания, и записи, внесенные

в книгу, фиксировавшую важные пожалования (как, например, пожалования важных придворных чинов), говорят о том, что Лаврентий в глазах московских властей вряд ли был простым священником, явившимся в Москву печатать собственный текст. Записи эти дают основание полагать, что он являлся посланцем Киевской митрополии (и знаки внимания относились к нему именно как к таковому), а привезенный им «Катехизис», который предполагалось напечатать, был одобрен в Киеве.

Как указывается в книге, 31 декабря 1626 г. «тетради»²⁰ с текстом «Катехизиса» Патриарх Филарет передал «для переводу» игумену московского Богоявленского монастыря Илию²¹ — одному из близких к Патриарху людей, с 1622 г. пребывавшему «у книжной у печатной справки». Текст был переведен на церковнославянский язык и отпечатан в московской типографии к концу января 1627 г.²² Как показала М. А. Корзо, представленный «Катехизис» был подвергнут существенной правке²³. Прделанная работа и печатание переработанного текста говорят о весьма серьезном отношении к представленному Зизанием труду.

15 февраля 1627 г., судя по Записной книге, Зизаний получил щедрые дары «на дорогу» — 1,5 пуда икры разных сортов, 2 пуда меду, большое количество рыбы (в том числе 2 осетра и 2 семги) и другие продукты, а также деньги на наем подвод. Кроме того, протопоп получил и 44 аршина багреца²⁴. Полученное протопопом имущество разместилось на 12 подводах²⁵. Ему были даны также книги с Печатного двора — «Потребник» и «Чюдеса ризы Господни», а также 150 рублей для «книжново печатново дела» — сумма значительно бóльшая, нежели милостыня, которая посылалась Киево-Печерской обители. Трудно предложить иное объяснение, кроме того, что все это было вознаграждением за проделанную работу, которую предполагали напечатать в Москве.

18 февраля Зизаний был на «отпуске» у царя и Патриарха²⁶. О последующих событиях сохранилась запись, сделанная богоявленским игуменом Илией²⁷. В записи отмечено, что Патриарх велел ему (и другому справщику — Григорию) говорить с Зизанием «о исправленных статьях» напечатанного текста, при этом следовало говорить об исправлениях «любовным обычаем и смирением нрава». Заседания состоялись 18 февраля на Казенном дворе, на нем присутствовали князь И. Б. Черкасский, двоюродный брат царя и глава правительства, и думный дьяк Федор Лихачёв²⁸. Эти детали указывают на то, что встреча рассматривалась как важное государственное событие. По-видимому, на встрече справщики должны были объяснить Лаврентию его ошибки, а тот поблагодарить за науку, и было бы принято окончательное решение об издании «Катехизиса».

Вопрос о том, чем текст Зизания не удовлетворял Филарета и его окружение, неоднократно рассматривался в научной литературе. Причины разногласий были разные. Переводчики не очень хорошо понимали текст Зизания, написанный на «прóстой мове», и он подвергся ряду искажений при переводе на церковнославянский язык. Были и объективные причины для недовольства. Речь шла о большом и сложном, не характерном для православной традиции произведении, которое пришлось создавать с использованием протестантских

и католических катехизисов, и Зизаний не во всем успешно справился со своей задачей²⁹. Кроме того, стремясь как можно более доходчиво объяснить необразованному читателю богословские понятия, он приводил аналогии из обыденной жизни, что оскорбляло пуризм справщиков. Так, им решительно не понравился текст «Отец Сына роди, как рождает орел орла»³⁰, и они удаляли из текста «простые прологи».

Имелись и более глубокие причины для разногласий. Эти разногласия нельзя рассматривать как противостояние реакционных невежественных справщиков и прогрессивного мыслителя, как это иногда делалось в советской литературе³¹. Правда, такую точку зрения можно подтвердить ссылкой на то, что из «Катехизиса» изъяли раздел о движениях небесных тел, в котором справщики увидели влияние астрологии, разъяснения Зизания о различии между астрологией и астрономией их не убедили³². Вместе с тем уже на этом примере видно, в чем заключалась главная причина разногласий. Обе стороны стремились укрепить и усилить позиции православия, но пытались решить эту проблему разными путями. Справщики, следуя политике Патриарха Филарета, стремились оградить православную традицию от внешних влияний, а Зизаний в условиях борьбы между сторонниками разных христианских исповеданий стремился создать текст, способный быть оружием в этой борьбе³³, и для этого готов был черпать аргументы и свидетельства из иных традиций.

Расхождение позиций проявилось в вопросе о том, что является авторитетом. Справщики заняли в этом вопросе строгую позицию, отвергая все, что не было зафиксировано православной традицией: неприемлемы сочинения греческих отцов Церкви, напечатанные на Западе, неприемлемы и сочинения древних западных отцов Церкви, сохранившиеся только в латинской традиции, так как и те и другие искажены католиками. Ссылки Зизания на использование Александрийским Патриархом Мелетием Пигасом († 1601 г.) сочинений Августина не помогли³⁴.

Зизаний, следуя выбранному им методу работы, в ряде случаев попадал под влияние взглядов современных ему католических теологов (заимствование учения о чистилище, представления, что в случае нужды крещение может совершать мирянин и в неосвященной воде, что некрещеный младенец не может спастись) и даже антитринитариев (утверждение, что на кресте страдала не только плоть, но и Божество Спасителя), и эти утверждения вызывали возражения справщиков³⁵.

Однако не следует преувеличивать этих разногласий. Итог работы справщиков показал, что после проделанной правки «Катехизис» мог служить пособием для наставления широкого читателя в христианской вере. Кроме того, следует иметь в виду, как убедительно показала М. А. Корзо, что на деле справщики не были такими пуристами, какими они себя считали. После их работы в тексте осталось много заимствований из протестантских и католических текстов³⁶. Представляется, что в целом разногласия не рассматривались как принципиальные и неразрешимые, иначе и печатание текста, и трения вообще не имели бы места. Значение приобрело другое обстоятельство.

Когда справщики стали говорить Зизанию об исправлениях, внесенных в «Катехизис», Зизаний, вместо того чтобы кланяться и благодарить «за науку», стал оспаривать их утверждения. Жаркая дискуссия началась уже по вопросу о том, пострадал Христос на кресте только плотью или и плотью, и Божеством. Как отметил игумен Илия, справщики «по ревности веры с яростию глаголаху»³⁷. Когда начался спор о посмертной судьбе душ, высказывания Зизания стали вызывающими. Он припомнил слова некоего «князя», который «у нас в Литве» предупреждал его: «увидишь-де, Лаврентий, как московские люди о душах мудрствуют, а и не ведают, что о них истинна»³⁸. Аргументы противной стороны на него не действовали, и спор завершился словами Зизания, обращенными к Илии: «А то ныне дошел ты меня, а потом и я тебя дойду»³⁹. Илии пришлось разъяснить, что «те все статьи Святейший кир Филарет... сам исправил и, исправя, нам велел напечатать»⁴⁰. Свидетельство это еще раз показывает, какое значение придавали в Москве привезенной Зизанием работе. Вместе с тем очевидно, что Зизанию давали понять, что он спорит не со справщиками, а с самим Патриархом.

Начавшись 18 февраля, беседа продолжалась 19, а затем 20 февраля, но уже у Зизания на подворье и без участия высокопоставленных лиц⁴¹. Зизаний и 19, и 20 февраля оспаривал внесенные в его текст изменения. Споры принимали порой весьма острый характер и касались важных вопросов, например вопроса о «самовластии». Зизаний утверждал, что «самовластием человек обращается к добродетелем, якоже и к злобам». Справщики с ним не согласились: «Падает человек самовластием, восстает же властью и исправлением Божиим»⁴². Лишь в конце заседания 20 февраля в ответ на вопрос справщиков, обращенный к Лаврентию, что бы он хотел «еще с нами о сей книге договорити», последовало его заявление, что он «много просвещения душе... обрете» и дивится «великой премудрости Филарета»⁴³.

В итоге для Патриарха и его окружения стало ясным не только наличие заблуждений и ошибок в тексте, одобренном и рекомендованном для издания в Киеве. Поведение полномочного посланца митрополии показывало, что в Киеве этих ошибочных мнений могут упорно держаться. Ближайшим следствием констатации этих неприятных истин был отказ от издания «Катехизиса», хотя из пробных листов было составлено несколько экземпляров и один из них был положен в «келейной» библиотеке Патриарха⁴⁴. Другое последствие оказалось гораздо более важным. Как представляется, споры с Зизанием послужили толчком к установлению запрета на ввоз в Россию «литовских» «печатных и писменных книг». Соответствующее распоряжение пришло в пограничный город Великие Луки 23 октября 1627 г.⁴⁵ Указ запрещал населению приобретать, а торговым людям продавать «литовские» книги. Это было повторением запрета, установленного еще в 1623 г.⁴⁶, но есть все основания связывать возобновление запрета с поездкой Зизания. Так, в сложной идейной атмосфере 20-х гг. XVII в. попытка установить более тесные связи между Москвой и Киевом привела к появлению трений в отношениях между ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Удачное обобщение того, что сделано, дополненное новыми важными наблюдениями и выводами, см.: *Корзо М. А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII в. Становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. Ч. 3. Глава 2.
- ² См.: *Буланин Д. М.* Илья, игумен Богоявленского монастыря в Москве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 4. СПб., 2004. С. 430.
- ³ Там же. С. 431.
- ⁴ *Ботвинник М. Б.* Лаврентий Зизаний. Минск, 1973. С. 88–97.
- ⁵ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 292.
- ⁶ Лаврентий Зизаний приехал в Путивль в апреле 1626 г. (РГАДА, ф. 52 (Сношения России с Грецией), 1626 г., № 15, л. 5).
- ⁷ Там же, л. 6.
- ⁸ Там же, л. 7.
- ⁹ Там же, л. 13.
- ¹⁰ Лаврентий Зизаний имел еще поручение от митрополита — передать «вести», о которых он отказался говорить с путивльскими воеводами (Там же, л. 6–7). В деле сохранилась челобитная Зизания царю с просьбой о приеме, чтобы «сказать себе тайну царскую» (Там же, л. 45).
- ¹¹ РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Денежного стола, № 81, л. 228.
- ¹² Там же, ф. 52, 1626 г., № 15, л. 57.
- ¹³ Там же, л. 58.
- ¹⁴ Там же, л. 60–64.
- ¹⁵ См. отчет Дионисия о выполнении поручений. По его словам, Лаврентий говорил, что «нигде таковые красоты церковные и милосердия Божия у образов, утвари и церковного устава, пения и урядства не видал» (Там же, л. 72).
- ¹⁶ РГАДА, ф. 52, 1626 г., № 15, л. 96–99. Дело о приезде обрывается распоряжением от 18 ноября о выдаче Зизанию дров и свечей (Там же, л. 107).
- ¹⁷ На это справедливо указывал его биограф (*Ботвинник М. Б.* Указ. соч. С. 93–94).
- ¹⁸ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 9. СПб., 1884. Стб. 439, 444.
- ¹⁹ Там же. Стб. 439, 448, 455.
- ²⁰ Там же. Стб. 441.
- ²¹ О нем см.: *Буланин Д. М.* Указ. соч. С. 429–435.
- ²² *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 297.
- ²³ Там же. С. 324 и след.
- ²⁴ РИБ. Т. 9. Стб. 456–457.
- ²⁵ Там же. Стб. 458.
- ²⁶ Там же. Стб. 457.
- ²⁷ О характере источника см.: *Буланин Д. М.* Указ. соч. С. 431.
- ²⁸ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катехизиса // Летописи русской литературы и древностей, изданные Н. Тихонравовым. Т. 2. М., 1859. С. 80–81.
- ²⁹ Подробный разбор «Катехизиса» с этой точки зрения см.: *Корзо М. А.* Указ. соч.
- ³⁰ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 90.
- ³¹ См., например: *Ботвинник М. Б.* Указ. соч.
- ³² Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 94–95.

- ³³ О полемичности «Катехизиса» Лаврентия Зизания см.: *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 349 и след.
- ³⁴ См. подробнее: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 160 и след.
- ³⁵ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 305–315.
- ³⁶ Там же. С. 340 и след.
- ³⁷ Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания... С. 82.
- ³⁸ Там же. С. 84.
- ³⁹ Там же. С. 86.
- ⁴⁰ Там же. С. 88.
- ⁴¹ Там же. С. 100.
- ⁴² Там же. С. 96.
- ⁴³ Там же. С. 99.
- ⁴⁴ *Корзо М. А.* Указ. соч. С. 297 и след.
- ⁴⁵ *Булычёв А. А.* История одной политической кампании XVII в.: Законодательные акты второй половины 1620-х гг. о запрете свободного распространения «литовских» печатных и рукописных книг в России. М., 2004. С. 112–113 (публикация воеводской отписки об исполнении распоряжения).
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 210. Приказной стол, стб. 10, л. 40.